

- ⁹ *Нетребо Л.* Икебана. Здесь и далее текст цитируется по: URL: <http://www.lib.ru/NEWPROZA/NETREBO/doctor.txt> (дата обращения: 19.11.2010).
- ¹⁰ См.: *Сиротинина О.* Указ. соч. ; *Ковтунова И.* Указ. соч.
- ¹¹ См.: *Янко Т.* Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- ¹² *Рубина Д.* Высокая вода венецианцев. Здесь и далее текст цитируется по: URL: <http://lib.ru/NEWPROZA/RUBINA/venice.txt> (дата обращения: 11.11.2010).
- ¹³ См.: *Валгина Н.* Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.
- ¹⁴ См.: *Языкознание. Большой энциклопедический словарь.* М., 1998.
- ¹⁵ См.: *Сиротинина О.* Указ. соч. С. 64.
- ¹⁶ *Нетребо Л.* Господа офицера. Здесь и далее текст цитируется по: URL: <http://www.lib.ru/NEWPROZA/NETREBO/doctor.txt> (дата обращения: 19.11.2010).
- ¹⁷ *Азольский А.* Монахи. Здесь и далее текст цитируется по: URL: http://fictionbook.ru/author/anatoliyi_azolskiyi/monahi/read_online.html (дата обращения: 05.10.2010).
- ¹⁸ *Азольский А.* Лопушок. Здесь и далее текст цитируется по: URL: <http://lib.ru/AZOLXSKIJ/lopushok.txt> (дата обращения: 05.10.2010).
- ¹⁹ См.: *Русская грамматика.* Т. 2. С.190.
- ²⁰ См.: *Сиротинина О.* Указ. соч. ; *Языкознание. Большой энциклопедический словарь.*
- ²¹ *Азольский А.* Клетка. Здесь и далее текст цитируется по: URL: <http://lib.ru/AZOLXSKIJ/kletka.txt> (дата обращения: 05.10.2010).
- ²² См.: *Норман Б.* Грамматические инновации в русском языке, связанные с социальными процессами // *Русистика.* Берлин : № 1–2.1998. С. 57–68 ; *Валгина Н.* Указ. соч. ; *Кормилицына М.* Средства экономной передачи информации в современной прессе // *Stylistika XIV.* Opole, 2005. С. 497–505.
- ²³ См.: *Сиротинина О.* Указ. соч. С. 64, 76, 87 ; *Ковтунова И.* Указ. соч. С. 134.

УДК 811.161. 1'38

ВЛИЯЕТ ЛИ ГЕНДЕР НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУРСИВОВ? (на материале письменного научного дискурса)

Е. Ю. Викторова

Саратовский государственный университет
E-mail: helena_v@inbox.ru

В статье приводятся результаты исследования гендерной специфики употребления различных видов дискурсивных слов в письменном научном дискурсе. Гендерные различия отмечены во всех группах дискурсивов, кроме организационно-структурных единиц.

Ключевые слова: дискурсивные слова, модальные слова, частицы, научный стиль, гендер, гендерная асимметрия, прагмакоммуникативные операторы, субъективная модальность.

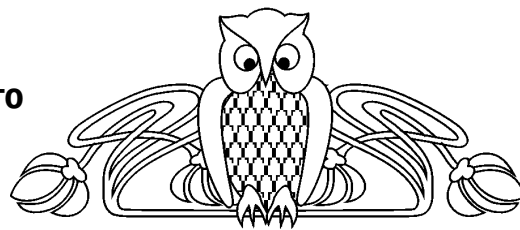
Does Gender Influence the Use of Discursive Words? (On the Material of the Written Scientific Discourse)

Ye. Yu. Viktorova

In the article the results of the research of gender specific use of different kinds of discursive words in the written scientific discourse are given. Gender differences have been marked in all groups of discursive words except for the organisational and structural units.

Key words: discursive words, modal words, particles, scientific style, gender, gender asymmetry, pragmatic communicative operators, subjective modality.

Исследование речевых единиц, отвечающих за логико-структурную организацию и модусное оформление дискурса, является отличительной чертой современной отечественной и зарубежной лингвистики. Терминология в этой области языкознания еще не устоялась и поражает разнообразием номинаций – текстовые скрепы, коннек-

торы, дискурсивные маркеры, модальные слова, логические частицы, прагматические операторы, скрепы-фразы, метатекстовые конструкции, структурные слова и т. д. Наиболее популярным термином, объединяющим такие коммуникативные единицы, является «дискурсивные слова», или «дискурсивы»¹.

В роли дискурсивов могут выступать как собственно дискурсивы (традиционно известные как вводные и модальные слова и обороты (*главным образом, без сомнения, собственно говоря*)), так и союзы и союзные слова (*если, но, причем*), частицы (*же, просто, как раз*), отдельные словосочетания (*в связи с этим, в данном случае, приведем примеры*), некоторые знаменательные части речи (*наречия сначала, фактически, прилагательное следующий* (например, во фразе *будем использовать следующие термины*)), формы модальных глаголов и наречий (*может, можно, должен*), клаузы, включенные в структуру предложения (*уместно вспомнить, что..., осмелимся утверждать, что...* – главные предложения; *как отмечает X, как известно – придаточные*), и даже целые предложения (*попытожем наиболее важное, список можно продолжить*).

Очевидно, что и лексически, и морфологически (и даже синтаксически) дискурсивы крайне разнородны, их невозможно отнести к какой-либо одной части речи. Однако основанием для выделения данной группы коммуникативных единиц является объединяющая их всех особая – дис-

курсивная – функция. Дискурсивы «регулируют течение дискурса»², они выполняют композиционно-структурную, логико-связующую, выделительную, регулятивную и модально-оценочную функции. Их задача – оформить текст, сделать его более доступным для понимания и восприятия адресатом.

Без дискурсивов не обходится ни один текст. Не являются исключением и тексты научного дискурса. При внимательном чтении любого научного труда создается впечатление, что дискурсивные слова пронизывают текст как паутина, они сопровождают любую мысль, любое рассуждение автора. Дискурсивы словно специально созданы для научного стиля, так как его доминантными стилевыми чертами являются, по мнению М. Н. Кожинной, отвлеченно-обобщенность (или абстрагизация), подчеркнутая логичность, точность, ясность и объективность, а также последовательность, логизированная оценочность и некатегоричность изложения³. Перечисленные ранее функции дискурсивов напрямую соответствуют данным характеристикам научного стиля, и, следовательно, можно утверждать, что использование дискурсивов является одним из непеременимых условий создания научного текста.

Материалом для данного исследования послужили научные статьи российских ученых-лингвистов – мужчин и женщин, как опытных (докторов наук), так и начинающих (аспирантов и студентов). В данном исследовании учитываются дискурсивы разного типа, кроме союзов и союзных слов. Для удобства количественных подсчетов и достоверности выводов статьи каждого из исследованных лингвистов взяты равными по объему (1500 словоупотреблений), и каждая гендерно-возрастная группа представлена одинаковым количеством авторов (тремя). Всего зарегистрировано 468 дискурсивов в статьях мужчин и 357 дискурсивов в статьях женщин. Общий объем исследованного материала составляет около 20 тысяч словоупотреблений.

Изучение гендерного своеобразия речи также является актуальным и довольно новым направлением современной лингвистики. Как правило, предметом изучения в гендерной лингвистике становится речевое поведение мужчин и женщин в различных ситуациях и жанрах устного общения⁴. Письменный дискурс становится материалом для гендерных исследований реже, чем устный. Некоторые лингвисты вообще отрицают возможность гендерно отмеченных структур в книжно-литературном языке, считая, что «гендерлекты проявляются исключительно в условиях непринужденности, неподготовленности речевого акта и близости между его участниками», т. е. только в разговорной речи⁵. Однако согласно экспериментам, проведенным Е. И. Горошко и другими исследователями, письменная речь четко демонстрирует целый ряд различий между мужским и женским стилем письма, позволяющих в том чис-

ле успешно проводить судебно-автороведческую экспертизу по диагностике пола автора текста⁶.

Что касается письменного научного стиля, то здесь влияние гендера практически не изучено. Вероятно, считается, что научные жанры нивелируют гендерные особенности в силу строгости, незыблемости канонов научного стиля и невозможности их варьирования. Многие лингвисты отмечают андроцентризм и гендерную асимметрию научной речи⁷, говорят об отождествлении научного мышления с мужским началом, видимо, потому, что стереотипное представление о типичных чертах мужской речи практически полностью совпадает с указанными характеристиками научного стиля.

Действительно, научный стиль развивался как исключительно мужской стиль речи. Поскольку женщины заявили о себе в научном мире сравнительно недавно, для того чтобы встать вровень с учеными-мужчинами, им пришлось выучить мужской научный язык. Да и учителями первых женщин в науке тоже были исключительно мужчины. Следовательно, ожидать, что женский научный стиль будет значительно отличаться от мужского, было бы по меньшей мере неоправданным. Однако сейчас в науке сменилось уже несколько поколений женщин, и их роль и авторитет в научном мире, особенно в лингвистике, велики и не вызывают сомнений. Поэтому можно предположить, что в современном научном дискурсе гендерная принадлежность автора так или иначе дает о себе знать. Для выявления гендерной специфики в научном стиле как раз и подходят дискурсивные единицы, так как их использование отличается определенной рефлексивностью: авторы зачастую не отдают себе отчета в употреблении многих дискурсивов (а иногда и в злоупотреблении ими), используют их интуитивно. Дискурсивы настолько органично встраиваются в речь, что их присутствия в ней не замечают. Следовательно, именно через использование дискурсивов и может проявляться специфика мужского или женского научного стиля.

На основе выполняемых дискурсивами функций выделяем четыре группы единиц: организационно-структурные, субъективно-модальные, акцентно-выделительные и рефлексивы. Дискурсивы **организационно-структурной** группы выполняют функцию когезии (*во-первых, наконец, таким образом*) или поясняют место того или иного слова в структуре дискурса (*более того, при этом, кстати*). Это своего рода прагмакоммуникативные операторы (термин В. Гладрова)⁸ – самая многочисленная группа дискурсивов в научном стиле (в среднем на них приходится 56% всех дискурсивов), поскольку именно они отвечают за связность, логичность и последовательность изложения, определяют порядок представления мыслей автора. Проведенное исследование показало, что и лингвисты-мужчины, и лингвисты-женщины используют организационно-структурные

дискурсивы с одинаковой частотой – в среднем 1 дискурсив приходится на 37 словоупотреблений. На этом основании можно констатировать, что эта черта научного стиля не подвержена гендерному варьированию.

Среди наиболее частотных дискурсивов данной группы отметим *например, прежде всего, и т. п., и т. д., так как, при этом, таким образом, поскольку, далее, однако, причем, так* (в значении *например*), *поэтому, ср., с одной стороны, с другой стороны*. Необходимо подчеркнуть, что репертуар дискурсивов этой группы является самым широким по сравнению с другими группами. Он включает от 13 до 37 единиц у женщин и от 19 до 28 – у мужчин. У мужчин индивидуальные различия в плане использования ими организационно-структурных единиц выражены слабее. Однако средние показатели (23 у женщин и 25 у мужчин) широты репертуара этих дискурсивов сходны. Одинаковой оказалась и степень разнообразия этих дискурсивов – и для мужчин, и для женщин коэффициент разнообразия (отношение количества использования к количеству составляющих так называемого «репертуарного списка» дискурсивов) составил 1,5, то есть каждый дискурсив этой группы повторяется в одной и той же статье в среднем 1,5 раза. Таким образом, количественный анализ дискурсивов первой группы демонстрирует практически одинаковые результаты в текстах мужчин и женщин.

Однако, как показало исследование, среди дискурсивов других групп гендерные различия имеются. Рассмотрим группу **субъективно-модальных** дискурсивов. Данные единицы отражают категорию оценочности в дискурсе (которая также перечислена в ряду доминантных стилевых черт научного стиля) и указывают на степень достоверность сказанного (*разумеется; несомненно; предполагается, что*), логическую вероятность (*очевидно; кажется; по-видимому*), отношение к содержанию (*понятно, что; ничего удивительного; по крайней мере*), на различного рода оценку (*действительно; как правило; фактически; было бы неверным утверждать; правильнее было бы говорить*), а также выражают мнение автора (*на наш взгляд; мы считаем; по нашему мнению; думается*). Такие дискурсивы условно можно назвать эмоциональными операторами.

Дискурсивы субъективно-модальной группы реализуют авторское, индивидуальное начало в дискурсе. Лингвисты отмечают тенденцию к усилению субъективной составляющей в современной научной речи и при этом указывают на меньшую свободу женщин в проявлении индивидуально-авторской модальности по сравнению с мужчинами⁹. Казалось бы, в целом женщины по своей природе эмоциональнее мужчин, но рамки научного стиля эту эмоциональность подавляют и ученые-женщины демонстрируют значительную сдержанность, а возможно, и скромность в проявлении своих оценок, чувств и отношений.

В речи ученых-мужчин, наоборот, личностное начало проявляется сильнее и свободнее, так как выражение личностной позиции – это еще и способ самовыражения, самоутверждения и самопрезентации автора, поддержание его профессионального статуса, а известно, что именно статусные характеристики для мужской психологии являются определяющими.

Проведенное исследование подтвердило этот вывод. По нашим данным, лингвисты-мужчины используют субъективно-модальные дискурсивы в среднем в 1,8 раза чаще женщин. И репертуар мужских дискурсивов этой группы шире женского в 1,5 раза.

Помимо гендерного критерия считаем необходимым при рассмотрении дискурсивов учитывать и возрастной критерий, а точнее, научный опыт авторов статей. Так, в работах начинающих лингвистов субъективно-модальные дискурсивы встречаются чаще, чем в статьях опытных ученых. Видимо, сдержанность в выражении своих оценок и отношений, а также в стремлении к самопрезентации приходит с опытом и с годами. Реже всего подобные дискурсивы употребляются опытными женщинами-лингвистами (31 употребление), чаще – в речи юных мужчин (65). Таким образом, если представить все исследованные гендерно-возрастные группы в порядке возрастания в их речи субъективно-модальных дискурсивов, они расположатся следующим образом: опытные женщины (31) – юные женщины (40) – опытные мужчины (54) – юные мужчины (65).

Кроме того, наши данные подтвердили и широко распространенное представление о том, что в речи женщин больше встречается различных маркеров неуверенности, предположительности и неопределенности¹⁰. Действительно, если говорить о мужчинах и женщинах в целом, то в речи и тех и других используются дискурсивные маркеры как уверенности, так и неуверенности. Однако мужчины выражают уверенность в 1,7 раза чаще женщин, используя такие дискурсивы, как *можно с уверенностью утверждать, конечно, несомненно, безусловно, очевидно, следует считать, неважно и т. п.*, а женщины выражают неуверенность в 1,5 раза чаще мужчин и прибегают к следующим дискурсивам: *осмелимся утверждать, осмелимся предположить, пожалуй, по-видимому, мы считаем возможным, мы предполагаем, кажется, можно говорить (рассматривать)* и пр.

Учет возрастного фактора привел к совершенно логичному выводу о том, что у лингвистов-мужчин с докторской степенью маркеры уверенности встречаются в два раза чаще (17 употреблений), чем у лингвистов из других изученных групп (по 7–8 употреблений). А вот тот факт, что в нашем материале начинающие женщины употребляют маркеры уверенности наравне с начинающими мужчинами (по 8 употреблений), возможно, свидетельствует о значительной амбициозности современных молодых женщин-лингвистов, хотя

маркеров неуверенности в их речи больше, чем в других гендерно-возрастных группах (23 использования). Меньше всего подобных дискурсивов у опытных лингвистов-мужчин (13 употреблений), а юные мужчины (17) и опытные женщины (16) занимают по данному критерию промежуточное положение.

Дискурсивы, эксплицитно выражающие мнение автора, в нашем материале зарегистрированы в единичных случаях. Это *думается* (встретилось один раз) и немного более популярные *на наш взгляд* и *по нашему мнению*.

Таким образом, в использовании субъективно-модальных дискурсивов имеются гендерные различия: индивидуальное личностное начало ощущается более всего в научной речи мужчин, а точнее, юных ученых-мужчин. Мужчины чаще женщин прибегают к маркерам уверенности и реже женщин – к маркерам неуверенности. Субъективно-модальные дискурсивы в речи мужчин более разнообразны. Что касается возрастного критерия, то здесь данные дискурсивы чаще используются начинающими лингвистами.

Группа **акцентно-выделительных** дискурсивов является самой малочисленной в научном дискурсе; на ее долю приходится 10% дискурсивов в речи мужчин и 8% – в речи женщин. Следует заметить, что выделение дискурсивов с акцентно-выделительным значением в отдельную группу является дискуссионным. С одной стороны, почти все дискурсивы так или иначе обладают акцентно-выделительным значением. Многие дискурсивы совмещают в себе несколько значений. Например, дискурсив *следует отметить, что...* содержит как явную обязательную модальность в глаголе *следует*, так и значение выделения в глаголе *отметить*. Подобное модально-выделительное совмещение значений наблюдается в дискурсивах *представляется возможным..., необходимо сказать, что...* и т. п. В процессе анализа мы склонились к их принадлежности скорее к группе субъективно-модальных единиц, так как модальное значение здесь, на наш взгляд, перевешивает выделительное. А вот дискурсив *принципиально важно подчеркнуть*, наоборот, как нам представляется, относится скорее к акцентно-выделительным единицам, несмотря на выраженную оценочность в его значении. Кроме того, выделительным значением также обладает и ряд организационно-структурных дискурсивов – тех, которые указывают на роль и место отдельного элемента в структуре дискурса (*кстати; более того; между прочим; кроме прочего*). Однако данные единицы, помимо выделения, еще и осуществляют связь между предыдущим и последующим дискурсом. Отсюда и их включение в группу организационно-структурных дискурсивов.

С другой стороны, в нашем материале встретились дискурсивы, обладающие либо исключительно, либо преимущественно выделительным значением: *отметим; заметим; примечательно,*

что; представляется, что; нам бы хотелось подчеркнуть; же; именно; как раз; особенно. В связи с этим считаем выделение отдельной группы акцентно-выделительных дискурсивов все-таки целесообразным.

В речи опытных лингвистов-мужчин акцентно-выделительные дискурсивы наиболее разнообразны и наименее стереотипны – *дело в том, что...; обратим внимание на то, что...; нельзя не оговориться, что...; принципиально важно подчеркнуть, что...; надо сказать, что...* и пр. Усилительные частицы *же, именно* и *как раз* здесь встречаются реже, чем в других гендерно-возрастных группах. В речи начинающих лингвистов-мужчин такие частицы, наоборот, повторяются многократно на протяжении текста всей статьи. Помимо указанных частиц в единичном употреблении зафиксированы *и, еще и уже* (все – в усилительном значении). Дискурсивов другого типа (выраженных не частицами) в этой функции у юных лингвистов-мужчин не отмечено. У начинающих лингвистов-женщин дискурсивов с выделительным значением очень мало – от одной до пяти единиц на статью, и это те же самые усилительные частицы и дискурсив *отметим, что*. В научной речи опытных лингвистов-женщин частицы *именно* и *особенно* используются в единичных случаях; более частотными оказались дискурсивы *показательно, что..., примечательно, что..., представляется, что..., заметим (отметим), что...*

В целом можно сказать, что по сумме употреблений усилительные частицы используются гораздо чаще других выделительных дискурсивов. Это совершенно естественно, ведь относятся они к структурной лексике языка¹¹. У мужчин в среднем дискурсивы данной группы являются более частотными и разнообразными, чем у женщин. У лингвистов младшего поколения эти единицы более стереотипны и в их употреблении отмечено много повторов.

Дискурсивы четвертой группы – **рефлексивы**. Их доля, так же как и доля акцентно-выделительных дискурсивов, в общем количестве использованных в нашем материале дискурсивных единиц невелика – в речи мужчин они составляют 17%, в речи женщин – 8%. С помощью рефлексивов автор осуществляет метаязыковую интерпретацию и контроль за собственной речевой деятельностью, характеризует выбранные им номинации с точки зрения их уместности, допустимости, точности, растолковывает их, помогая тем самым читающему ориентироваться в речи¹².

Считаем, что среди рефлексивов, используемых в научной речи, можно выделить несколько разновидностей. Самыми частотными и у мужчин, и у женщин оказались так называемые конкретизирующие рефлексивы (28 употреблений у мужчин и 9 – у женщин). Они дополняют, развивают, разъясняют, перефразируют высказанную мысль. В нашем материале такие рефлексивы представ-

лены главным образом союзом *то есть*, реже встречаются дискурсивы *а именно, иными словами*, в единичном употреблении зафиксированы *по другому это можно было бы назвать и читай*.

Несколько менее частотны рефлексивы «отчуждающего» характера – они содержат ссылку на другие источники (20 у мужчин, 4 у женщин). Чаще всего такая ссылка весьма конкретна – содержит фамилию какого-либо исследователя или название источника. Самыми популярными стали следующие рефлексивы: *по мнению X, с точки зрения X, по X, по словам X*. В единичных употреблениях встретились как *показывают материалы интернет-форума, по замечанию X, по мысли X, как отмечает X*. Реже встречается указание на обобщенный источник информации – *некоторые считают, как известно, существует мнение, что...* Кроме ссылок на «чужую» информацию, в речи женщин дважды встретилась ссылка на свои исследования – *по нашим наблюдениям и как показал анализ*.

Нередко в научной речи встречаются рефлексивы, указывающие на степень точности формулировки, выбора слова (12 у мужчин, 3 у женщин). О точности формулировки свидетельствуют дискурсивы *а точнее, точнее говоря, строго говоря*, о ее возможности – дискурсивы *в некотором смысле, своего рода, допустим, так называемый, то, что можно назвать*, а дискурсивы *где-то, как бы* являются маркерами приближенности.

В следующую подгруппу рефлексивов мы отнесли те, что содержат разного рода авторские комментарии – относительно структуры дискурса (*возникает вопрос, процитирую*) или объема значения термина (*в прямом и переносном смысле, в (более) широком смысле, шире, в общем смысле*) (7 у мужчин, 5 у женщин). Рефлексивами подобного рода считаем и встретившиеся в нашем материале вставочные конструкции (*комментарий мой*) и (*здесь и далее цензура моя*).

И, наконец, реже других (и только в речи мужчин) используются рефлексивы, представляющие собой знаки-ориентеры внутри самой работы автора: *как сказано выше, о чем речь пойдет ниже, как уже отмечалось, как мы уже отмечали* (5 употреблений).

Итак, из приведенных выше количественных данных становится совершенно очевидно, что рефлексив – это преимущественно мужская коммуникативная единица: в письменной научной речи у мужчин она встречается более чем в 3 раза чаще, чем у женщин. Интересно, что за исключением конкретизирующих рефлексивов, выраженных в основном союзами (что и объясняет их высокую частотность), чаще всего мужчины используют рефлексивы-ссылки, и это подтверждает вывод А. Кирилиной и М. Томской о том, что мужчины в профессиональной речи прибегают к ссылкам на авторитеты чаще женщин¹³. И наши данные говорят о том, что этот перевес значителен: у мужчин таких ссылок в 5 раз

больше. Возрастные различия отмечены только среди лингвистов-женщин: начинающие авторы практически не используют рефлексивов в своей научной речи (в среднем 2 рефлексива на статью у юных и 7 – у опытных женщин). У мужчин обеих возрастных категорий данный показатель одинаков (по 12 рефлексивов на статью).

Таким образом, рассмотрев использование различных типов дискурсивных конструкций в письменной научной речи, можно сделать вывод о том, что дискурсивы в полной мере соответствуют логически четкому и потому экономному, лаконичному построению научного дискурса. «Употребление таких средств обусловлено сложной природой смысловой структуры научного текста, охватывающей содержательную сторону текста, рациональную оценку содержания, его композицию, коммуникативную ориентацию текста»¹⁴. Следует отметить, что вся заложенная в дискурсивах информация может передаваться и основными коммуникативными единицами (предложением и его членами). Однако именно в дискурсивных словах информация, организующая дискурс, эксплицируется в наиболее лаконичном, концентрированном виде.

Несмотря на предельную системность и строгость научного стиля при использовании дискурсивов, мы можем наблюдать градуальный характер некоторых его стилевых черт, когда под воздействием некоторых факторов они могут быть выражены с разной степенью интенсивности¹⁵. В нашем исследовании таким фактором выступил гендер (возрастной фактор был привлечен в качестве вспомогательного критерия).

В целом дискурсивы используются мужчинами в научной речи немного чаще, чем женщинами (1 дискурсив на 19 словоупотреблений у мужчин и 1 дискурсив на 25 словоупотреблений у женщин). Что касается возрастных особенностей, то начинающие авторы-мужчины используют дискурсивы чаще других исследованных нами гендерно-возрастных групп (1 дискурсив на 16 словоупотреблений). Самыми разнообразными дискурсивы оказались у зрелых лингвистов-мужчин, а наименее разнообразными – у зрелых лингвистов-женщин.

Вообще, когда в речи много разнообразно и целесообразно употребляемых дискурсивов, стиль автора становится более живым, динамичным, читатель ясно ощущает и понимает развитие, движение мысли ученого, четко улавливает нить его рассуждений и доказательств. Кроме того, такой текст вызывает ощущение искренней увлеченности автора своим исследованием, в нем (и в авторе, и в его исследовании) чувствуется определенный азарт в стремлении как выразить себя и свою позицию, так и донести эту позицию до читателя наиболее доходчивым способом. Можно сказать, что количество и качество дискурсивов в речи ученого способствует созданию его собственного индивидуального стиля, изуче-

нию которого может быть посвящено отдельное исследование.

Следует отметить, что по общему количеству употребленных дискурсивов речь докторов наук обоого пола более сходна, чем речь начинающих лингвистов, что соответствует известному мнению о том, что с повышением уровня образования и профессионального статуса гендерные различия в речи стираются¹⁶.

Гендерные различия в употреблении дискурсивов были отмечены во всех группах, кроме организационно-структурных единиц. Можно сказать, что организационно-структурные дискурсивы создают композиционный стержень научного текста и потому не подвержены ни гендерному, ни возрастному влиянию. А в остальных группах гендерное и возрастное влияние так или иначе ощущается, причем мужчины демонстрируют тенденцию к более частому и разнообразному использованию субъективно-модальных, акцентно-выделительных дискурсивов и рефлексивов. В речи мужчин среди дискурсивов меньше повторов, то есть налицо более творческий подход к организации и оформлению своего дискурса. В их речи наблюдается более сильное, чем у женщин, проявление авторской индивидуальности с одной стороны (что проявляется в более частом употреблении субъективно-модальных дискурсивов), и стремление придать вес своей работе с помощью ссылок на авторитеты – с другой. Все это позволяет мужчинам «производить впечатление более компетентных и уверенных в себе и в своей правоте специалистов и экспертов»¹⁷.

В ходе исследования получены важные данные, указывающие на то, что между мужской и женской речью нет резких границ. Все описанные дискурсивы и их подтипы свойственны в той или иной мере как мужчинам, так и женщинам; указанные различия отмечены как тенденции в употреблении данных единиц. Таким образом, можно сделать вывод о том, что гендер – фактор, проявляющийся с неодинаковой интенсивностью в разных группах дискурсивов, вплоть до полного исчезновения его действия в группе организационно-структурных единиц.

Примечания

- ¹ См.: Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания. М., 1998 ; Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство М., 2003 ; Сиротинина О. О синтаксическом статусе некоторых компонентов дискурса // *Oameni și idei: Studii de filologie*. Cluj-Napoca: Editura Risoprint, 2005. С. 342–348; *Она же*. Дискурсивные слова как проблема пунктуации // Предложение и слово. Саратов, 2008. С. 341–344 ; *Она же*. Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка // Исследования по семантике. Вып. 24. Уфа, 2008. С. 476–480 ; Андреева С. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи. Саратов, 2005 ; Кобозева И., Захарова Л. Означающее дискурсивных слов русского языка как объект когнитивно ориентированного описания : проблема метаязыка // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». М., 2007. С. 466 ; Малов Е., Горбова Е. Дискурсивные слова в русской разговорной речи (на материале анализа спонтанной разговорной речи) : труды первого междисциплинарного семинара «Анализ разговорной речи». СПб., 2007. С. 31–36 и др.
- ² См.: Сиротинина О. О синтаксическом статусе некоторых компонентов дискурса. С. 342–348.
- ³ См.: Кожина М. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003. С. 242–247.
- ⁴ См.: Coates J. *Women, Men and Language*. Longman, 1991 ; Schlee E. *Gender and Academic Discourse: Global Restrictions and Local Possibilities* // *Language in Society*. Vol.37, Issue 04. October 2008. P. 515–538 ; Tannen D. *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*. N. Y., 1990 ; Коттхофф Х. Гендерные исследования в прикладной лингвистике // Гендер и язык. М., 2005. С. 563–622 ; Барон Б. Закрытое общество: Существуют ли гендерные различия в академической профессиональной коммуникации? // Гендер и язык. М., 2005. С. 511–538.
- ⁵ Йокояма О. Когнитивный статус гендерных различий в языке и их прагматическое моделирование // Изв. Уральского ун-та. 2003. Вып. 13. URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0025\(03_13_2003\)&xsl=showArticle.xslt&id=a02&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0025(03_13_2003)&xsl=showArticle.xslt&id=a02&doc=../content.jsp) (дата обращения: 10.12.10).
- ⁶ См.: Горошко Е. Судебно-автороведческая классификационная экспертиза: проблема установления пола автора документа. URL: www.textology.ru/article.aspx?aId=98 (дата обращения: 10.12.10).
- ⁷ См.: Завершинская Н. Техники гендерного насилия в СМИ и способы их деконструкции // Справедливость и ненасилие: российский контекст. Великий Новгород, 2005. С.140–162.
- ⁸ См.: Гладров В. Что такое структурные слова? О вопросе частей речи как проблеме взаимообусловленности уровней языка. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts/?id=10&type> (дата обращения: 10.12.10).
- ⁹ См.: Сеченова Е. Статистико-вероятностная модель гендерообусловленного авторского «я» в научном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009.
- ¹⁰ См.: Горошко Е. Говорящий пол (Квантитативные исследования в лингвистической гендерологии). URL: <http://www.genderstudies.info/lingvo/lingvo2.php> (дата обращения: 10.12.10).
- ¹¹ См.: Морковкин В. и др. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы. М., 2003.
- ¹² См.: Кормилицына М. Рефлексивы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 20–25 ; Шейгал Е. Рефлексивы в политической коммуникации // Теоретическая и прикладная лингви-

стика : межвуз. сб. научн. тр. Вып. 3. Воронеж, 2002. С. 53–57.

- ¹³ Кирилина А., Томская М. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/?article=1038&numid=23> (дата обращения: 10.12.10); Кирилина А. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. М., 2005. С. 7–30.

¹⁴ Котюрова М. Научный текст в культурно-речевом пространстве : тенденция к лаконизму // Стереотипность и творчество. Вып. 8. Пермь, 2005. С. 203.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См., например: Горошко Е. Говорящий пол (Квантитативные исследования в лингвистической гендерологии).

¹⁷ Кирилина А., Томская М. Указ. соч.

УДК 811.111'28

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В НЬЮФАУНДЛЕНДЕ. К ПРОБЛЕМЕ ИЗОЛИРОВАННОСТИ АНКЛАВНЫХ ДИАЛЕКТОВ

В. Т. Талахадзе

Саратовский государственный университет
E-mail: talakhadzeviola@gmail.com

В статье на материале английского языка в Ньюфаундленде (Канада) рассматриваются некоторые проблемы вариантологии: факторы формирования изолированного идиома, критерии изолированности диалектного сообщества, соотношение характерных для изолированных идиомов признаков консервативности и диалектной согласованности.

Ключевые слова: изолированный диалект, консерватизм, реликтовые формы, принцип диалектной согласованности.

Newfoundland English. On the Problem of Enclave Dialects Insularity

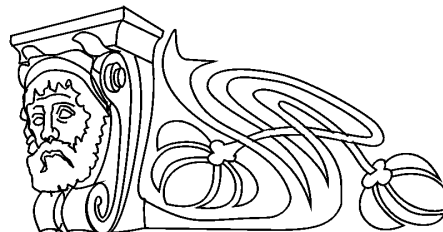
V. T. Talakhadze

The article discusses some problems of variantology on the material of Newfoundland English (Canada): factors of enclave dialect formation, criteria of dialect community insularity, correlation of enclave dialects' characteristic features of conservatism and dialect congruity.

Key words: enclave dialect, conservatism, relic forms, principle of dialect congruity.

Изучение изолированных идиомов (естественно-языковых знаковых систем, таких как язык, диалект, говор, социолект и др.) представляет определённую сложность в связи с тем, что объединяет общелингвистическую проблему соотношения языка и диалекта и социалингвистическую проблему развития естественно-языковой знаковой системы в условиях изолированности.

Изучение изолированных идиомов позволяет реконструировать исходную диалектную основу языковых разновидностей и проследить степень их устойчивости и динамику их изменчивости под влиянием социально-исторических условий существования, внутриязыковых процессов, инодиалектных/иноязыковых систем, литературного языка. Актуальность исследования идиомов данного типа также объясняется тем, что многие из них находятся под угрозой исчезновения, так как под воздействием социально-экономических

изменений, которые претерпевают сообщества носителей данных языковых систем, происходит стирание характерных для них лингвистических особенностей за счёт процесса межидиомного выравнивания. В связи с этим диалектологи всё больше озабочены необходимостью задокументировать традиционные формы этих идиомов, прежде чем они исчезнут или подвергнутся радикальным языковым изменениям.

Несмотря на то что описание конкретных идиомов изолированного типа получало достаточное освещение в отечественной и зарубежной региональной лингвистике (см. работы В. М. Жирмунского, Л. И. Баранниковой, А. И. Домашнева, Р. И. Кудряшовой и др.), разработку общелингвистической теории и методики их изучения нельзя назвать исчерпывающей. Общеязыковая база изучения и анализа идиом островного сообщества миноритарного этноса внутри мажоритарного представляется более полной в силу того, что критерии выделения языковых островов и архипелагов – «точно или ареально бытующих относительно небольших закрытых языковых сообществ в границах более крупных иноязычных областей»¹ – самоочевидны. Однако выделение изолированного диалекта (= диалекта изолированного типа, диалектного острова, диалектного анклава) является более проблематичным. Это объясняется тем, что понятие «диалект изолированного типа» не может быть определено без чёткой формулировки понятий «анклавное диалектное сообщество» и «историческая изолированность», критерии определения которых не удавались достаточного теоретического рассмотрения в лингвистической литературе. «Часто ссылаясь на понятие изоляции, лингвисты всё ещё не дали ему определения, которое бы было социологически приемлемым (основанным на надёжных, измеримых признаках) и антропологически точным (включающим анализ сообщества на его же собственных условиях и основывающимся на восприятии и поведении самого сообщества – то, что для исследователя удалённость, может не